

ИСТОРИИ

«Это продолжение действий Путина. Но на максималках» В Беларуси опять масштабные репрессии — хотя массовых протестов уже нет. Аналитик Артем Шрайбман объясняет, кому и за что мстят власти

14:43, 15 июля 2021 · Источник: Meduza

Фото: Mindaugas Kulbis / AP / Scanpix / LETA. Акция в поддержку белорусских политзаключенных недалеко от белорусско-литовской границы. 12 июня 2021 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

С 8 июля в Беларуси продолжается очередной виток массовых репрессий. Белорусские силовики десятками обыскивают и задерживают правозащитников и журналистов. Им вменяют сразу несколько уголовных статей — в том числе о массовых беспорядках и уклонении от налогов. «Медуза» поговорила о причинах этого (и роли Владимира Путина) с белорусским политическим аналитиком Артемом Шрайбманом.

— В Беларуси сейчас нет массовых протестов, как это было в августе 2020 года. Но репрессии продолжаются — и становятся еще более концентрированными. В чем дело?

— А что вас в этом удивляет?! Репрессии делаются для того, чтобы не было протестов...

— Но их и так нет.

— Сейчас уничтожают инфраструктуру [протеста]. Это, скорее, месть и наказание всем тем, до кого еще дотягиваются руки.

Плюс это реакция на европейские санкции, потому что белорусская власть, как и русская власть, рассматривает все НКО [некоммерческие организации] как продолжение Запада у себя в стране. «Мы не можем наказать Берлин, Брюссель и Вашингтон, поэтому будем бить по их щупальцам», — считают в Минске.

— С учетом того, что протестов нет, то, что происходит сейчас, выглядит даже жестче, чем события лета и осени 2020 года. Так и есть?

— В августе 2020-го были дни, когда концентрация жестокости и садизма была максимальной. Когда в тюрьмах людей избивали сотнями — и были убитые.

С тех пор был отскок жестокости и репрессий, когда на время милиция исчезла из городов. Но с конца августа постепенно начали происходить обратные процессы — и происходят до сих пор. Сейчас они на системном жестком уровне.

Но тут мало сюрпризов. Это все в логике авторитарной власти. Это то, что она обещала сделать [после

протестов]. И это не было сюрпризом даже для тех организаций, к которым пришли [силовики].

О СОБЫТИЯХ АВГУСТА 2020-ГО

Похоже на ад на земле. Просто ад Во время протестов силовики в Беларуси задержали почти семь тысяч человек. В изоляторах с ними обращаются так, будто они — не люди

—То есть это повторение того, как все было, например, после протестов в 2010-м⁽¹⁾, только масштаб репрессий больше?

— И динамика больше. Глубина травмы власти, которую она получила в 2020 году, намного серьезнее. И это такая терапия: им хочется отомстить всем нарушителям своего спокойствия. В 2010 году спокойствие было нарушено только чуть-чуть, и репрессии по сравнению с сегодняшним днем были поверхностные. Сейчас травма сильнее. И терапию нужно проводить глубже.

Плюс уже сожжены мосты с Западом — нет сдерживающих факторов, никто не удерживает от репрессий. Раньше же в белорусской системе оставались люди, которые говорили: «Ну может не надо, давайте помягче, давайте оставим каналы коммуникаций с Западом!»

Сейчас всего этого нет, и на новую репрессивную инициативу некому возразить. Все идет по нарастающей

— Начало нового витка репрессий может быть связано с новой встречей Лукашенко и Путина?

— Я не вижу здесь прямой связи и необходимости в том, чтобы Лукашенко получал разрешение и одобрение у Путина. Он и до, и после встречи с Путиным устраивал репрессии. Это происходило много раз в отрыве от графиков их встреч. Это полностью в логике его правления, и додумывать новых сущностей здесь нет смысла.

С другой стороны, если бы Путину это не нравилось, то он мог бы это остановить — у него есть инструменты. Но ему не претят такие методы. Путин живет в той же философии, что и Лукашенко. Да, Лукашенко действует жестче, но это не повод его останавливать. Если бы он делал все наперекор желаниям Путина — тогда да. А так это продолжение действий Путина, но на максималках.

Поэтому искать причину в России и российской позиции я бы не стал. Разве что сама поддержка — политическая и чуть-чуть экономическая, которую оказывает Путин, — делает Лукашенко чуть-чуть более уверенным, что ему можно все.

— Почему поддержка Путина важна?

— От России слишком много зависит с точки зрения устойчивости белорусской власти. Если Россия подает сигналы, что больше не поддерживает Лукашенко, то это может прямо повлиять на номенклатуру и даже на протесты. Это дало бы сил и уверенности для протестов, так как Лукашенко остался бы один. Поэтому поддержка Путина важна. В той ситуации, когда Россия для Беларуси — главный и единственный политический союзник, было бы достаточно намекнуть, чтобы Лукашенко сбавил темпы репрессий или прекратил их.

— Если бы Путину не нравилось, что делает Лукашенко, то какими конкретно инструментами он мог бы остановить это?

— Сам факт предоставления или непредоставления поддержки — это важный рычаг. Дальше в дело вступают экономические рычаги — это газовые и нефтяные вентили. Необязательно перекрывать их, но можно повышать цены, не давать скидок. Можно блокировать поставки белорусских товаров в Россию, не давать новых кредитов.

Чтобы поставить белорусскую экономику на колени в течение года, Путину не нужно даже санкционных мер. Ему достаточно просто не идти навстречу новым запросам Лукашенко. Учитывая западные санкции, через год такого развития событий у Беларуси может не остаться резерва.

Так что у Путина огромный спектр рычагов. Главное, чтобы было желание. Но желания нет.

— Почему?

— В глазах Путина нет комфортной альтернативы Лукашенко. Все нынешние альтернативы для Путина еще более некомфортны, чем он.

Лукашенко с точки зрения Кремля тоже не ангел. Он некомфортный собеседник, но он выполняет самую главную функцию — не дает Беларуси пойти по пути Украины и сблизиться с Западом. И чем дальше в лес, тем больше блокирует такие телодвижения. Это важный актив Лукашенко, и он настойчиво Путину о нем напоминает. «Если не я, то бандеровцы». До какой-то степени это работает.

— Еще есть два соглашения⁽²⁾ о военных объектах России на территории Беларуси. Оба соглашения должны были продлить до 7 июня. Прошло больше месяца, но про их продление новостей нет. Как думаете почему?

— Вероятно, соглашения продлены автоматически. Сомневаюсь, что договоры прекратили действия, потому что недавно Лукашенко якобы вскрыл заговор с попыткой напасть на один из этих объектов. Кажется, ничего не изменилось.

Еще полтора-два года назад Лукашенко говорил, что надо с Россией обсудить условия договоров. Сейчас об этом не слышно. Полагаю, что со стороны Беларуси Россию сейчас никто не будет шантажировать военными объектами — все-таки не та ситуация. Лукашенко бы самому найти пути, как задобрить Путина.

ПОДРОБНЕЕ ОБ ЭТОМ

Возможно, Кремль поддержал Лукашенко из-за страха потерять российские военные объекты в Беларуси. Разбираемся, насколько они важны

— С начала протестов прошел уже почти год. Если попытаться суммировать, то в каком состоянии белорусский протест сейчас?

— Мы, безусловно, в фазе реакции. Революция не одержала быструю победу, а вслед за ней приходит контрреволюция, реакция.

Лукашенко самым фактом репрессий поставил потолок в своей поддержке, который он уже не сможет преодолеть, что бы ни произошло. Раньше у него были рейтинговые спады, но потом благодаря экономической поддержке России или более расслабленной экономической политике ему удавалось вернуть к выборам свой рейтинг в примерно 50%. Сейчас

он не выберется даже за 20-30% поддержки из-за того, как поступил с белорусским протестом.

Мы обречены жить в состоянии перманентного тлеющего кризиса до конца правления Лукашенко. Как долго будет это тление и гниение — никто не скажет. Мы в драматичном состоянии. С одной стороны, власть понимает, что она вынуждена постоянно усиливать репрессии — что недешево обходится с точки зрения репутации, санкций и поддержки в обществе. С другой стороны — тревога у протестующих из-за массовых репрессий. Тревога — единственное, что сейчас сближает полюса белорусского общества.

А в целом доминирует фрустрация. Даже неполитизированные люди осознают глубину кризиса из-за политического столкновения. Кто-то разуверился, что можно что-то изменить мирными протестами. Кто-то ждет, что режим сам себя съест. Некоторые люди активно планируют миграцию или уже отправились в нее. А кто-то верит, что борьба возобновится. Что думают на стороне власти — сказать сложно.

— Такого еще не было в Беларуси?

— Важная перемена в сравнении с состоянием до июля прошлого года в том, что все понимают — возврата равновесия, которое было до середины 2020 года, у белорусского общества не будет. Больше нет функционирующего социального контракта, который

иногда дает сбой, но позволяет власти спокойно существовать.

— Вы думаете, протесты имеют шансы возобновиться?

— Безусловно, потому что протест — это всегда реакция на вопиющие с точки зрения народа действия со стороны власти.

— А сейчас действия не вопиющие?

— В глазах большинства это уже нормализовано. Люди привыкли к какому-то уровню насилия.

Но власть может сама начать метаться из стороны в сторону и менять степень своих репрессий. Например, устроить амнистию, подумав, что у нее все хорошо. А это даст импульс протестному движению, которое решит, что открылось окно возможностей. Или если экономический кризис перекинется на кризис неплатежей и невыплату зарплат, то у протеста могут быть другие основания.

Злость никуда не ушла, но повод может быть разный. И это самое ключевое. А как скоро появится та искра, которая будет серьезной, чтобы преодолеть сдерживающий фактор репрессий, — мы не знаем. Но история показывает, что подавленная революция обречена вернуться, просто непонятно на какой лад.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Мы так много сделали и не смогли победить Хроника протестов в Беларуси, рассказанная их участниками. И история страны, которую написал Шура Буртин

Беседовала **Александра Сивцова**

(1) Протесты в Беларуси в 2010 году

19 декабря 2010 года прошли президентские выборы в Беларуси. ЦИК объявил о победе Лукашенко с результатом 79,65%. После этого в Минске прошла массовая акция протеста, в которой участвовали от 15 до 40 тысяч человек. ОМОН разогнал протестующих. Сотни человек получили штрафы и административные аресты, около 50 были осуждены по делу о массовых беспорядках (в том числе и семеро из десяти кандидатов в президенты).

[Вернуться к тексту.](#)

(2) Что за соглашения?

Соглашения о военных объектах России на территории Беларуси. Это соглашение об использовании Узла Барановичи (система предупреждения

о ракетном нападении) и военной базы «Вилейка».

[Вернуться к тексту.](#)